

ХЕЙРО (ГРАФ ХАМОН)

Мемуары Хейро. Воспоминания
великосветского хироманта:
практикум и реминисценции

Хейро (граф Луис Хамон)

**Мемуары Хейро. Воспоминания
великосветского хироманта:
практикум и реминисценции**

«Остеон-Групп»

1910

Хейро (граф Луис Хамон)

Мемуары Хейро. Воспоминания великосветского хироманта:
практикум и реминисценции / Хейро (граф Луис Хамон) —
«Остеон-Групп» , 1910

Книга одного из ведущих хиромантов мира учит нас относиться к гадательным практикам без излишнего мистицизма и суеверий. Автор на примере своих многочисленных встреч с политической и интеллектуальной элитой Запада рассказывает о своей гадательной практике и объясняет правильную методику истолкования увиденных знаков.

© Хейро (граф Луис Хамон), 1910

© «Остеон-Групп» , 1910

Содержание

Вместо предисловия. Феномен Хейро	8
Предисловие автора	11
Глава 1. Рождение хироманта. «Зов Лондона». Чарльз Стюарт Парнелл	12
Глава 2. Путешествие и начало профессиональной деятельности. Посещение Индии и Египта. Таинственное убийство. Ранние разочарования	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Хейро (Граф Луис Хамон) Мемуары Хейро. Воспоминания великосветского хироманта: практикум и реминисценции

(Электронная энциклопедическая библиотека)

CHEIRO'S MEMOIRS

THE REMINISCENCES OF A SOCIETY PALMIST

INCLUDING INTERVIEWS WITH

KING EDWARD THE SEVENTH, W. E. GLADSTONE, C. S. PARNELL, H. M. STANLEY, MADAME SARAH BERNHARDT, OSCAR WILDE, PROFESSOR MAX MULLER, BLANCHE ROOSEVELT, THE COMTE DE PARIS, JOSEPH CHAMBERLAIN, LORD RUSSELL OF KILLOWEN, ROBERT INGERSOLL, ELLA WHEELER WILCOX, MRS. LANGTRY, "MARK TWAIN," W. T. STEAD, RICHARD CROKER, Mlle. JANOTHA, AND OTHERS

WITH TWENTY-TWO ILLUSTRATIONS

LONDON WILLIAM RIDER AND SON LTD 164 ALDERSGATE STREET E.C

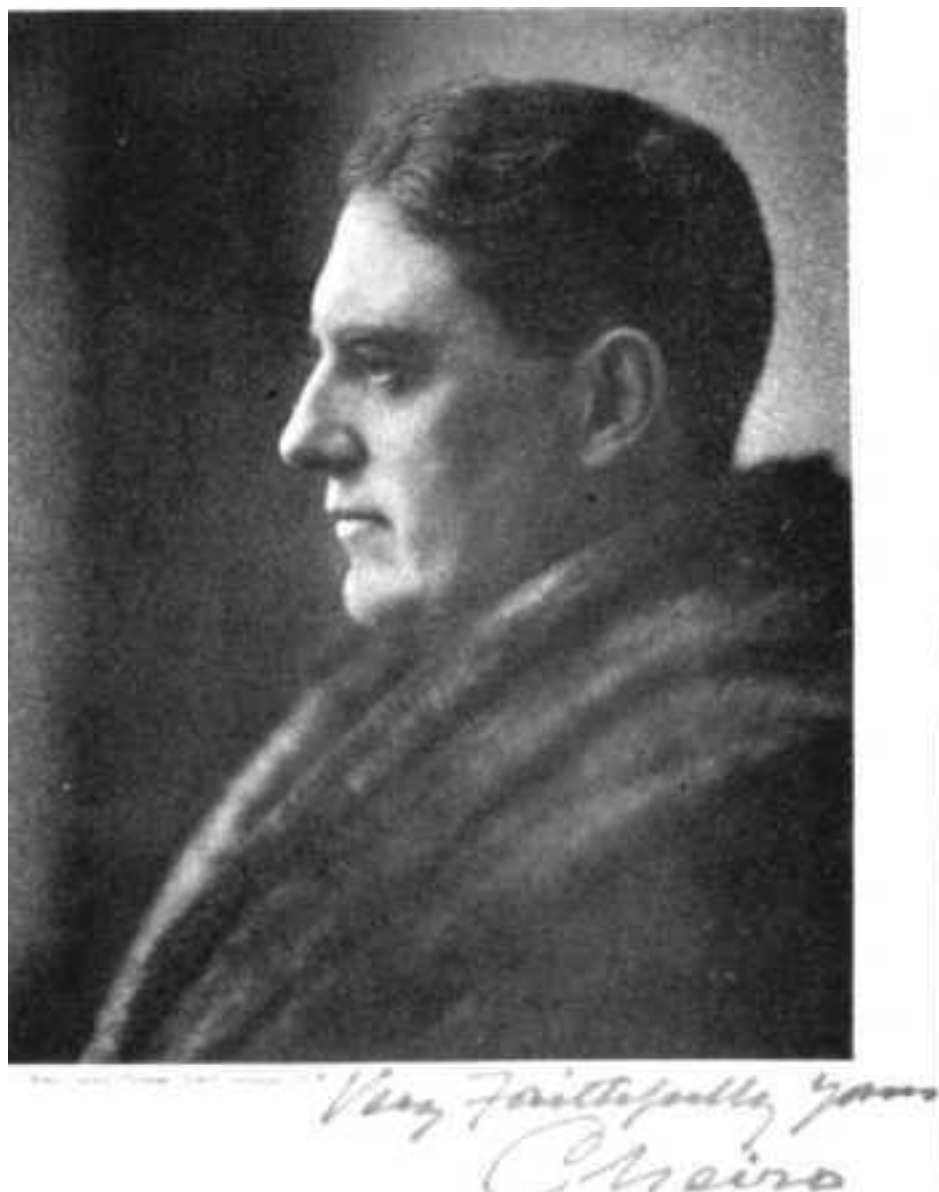
Вместо предисловия. Феномен Хейро

Билл Уорнер родился в 1866 году в ирландском городке Брай от матери-цыганки и сильно пьющего отца. Вплоть до 1891 года, пока он не появился в Лондоне под именем граф Луис де Хамон (или же эзотерическим псевдонимом Хейро), о его биографии в точности ничего не известно. Мне приходилось встречать разные оценки этой личности в литературе – от восторженных до ироничных и откровенно зубоскальных. Для того чтобы оценить эту выдающуюся личность, творившую на рубеже XIX–XX веков, потребовалось прочесть его книги – они и стали наилучшим критерием в оценке этого человека. Несмотря на то, что в конце XIX века не было недостатка в сочинениях по хиромантии, единственным серьезным трудом на эту тему оставались «Тайны руки» Адольфа Дебарроля – книга, написанная достаточно темным и путанным языком и отчаянно пытающаяся состыковать хиромантию, теософию, астрологию, нумерологию, алхимию – то есть сотворить этакий синтез всех оккультных наук.

В литературном отношении труды Хейро можно считать классическими. Они написаны прекрасным языком, умело выстроены и отлично аргументированы. Автор, несмотря на почтение к оккультизму, вовсе не стремится излишне мистифицировать читателя, он приглашает нас к совместному анализу того, что можно считать наукой и что нельзя.

Мы слишком долгое время отрицали многие науки за их «буржуазность» и «антинаучность», причем делали все это с истинно российским размахом – за занятия генетикой и кибернетикой сажали в тюрьмы и гноили в лагерях. Расплатились мы за этот размах тем, что сейчас даже компьютерные клавиатуры к нам завозят из Китая.

У автора этих строк нет однозначного отношения к хиромантии. Она ничем не лучше и не хуже других предсказательных методик, которые описаны во множестве издаваемых сейчас книгах.

«На памятной фотографии надпись: Искренне Ваш Хейро»

Однако, как ни странно, в методике Хейро нет ничего оккультного или мистического – по его мнению, осмотр рук должен производить скорее врач, нежели специалист в области потустороннего и непознанного.

Скажем, рассуждая здраво: если темперамент человека можно определить из общения с ним, если на отклонения в психике может указать ряд проведенных тестов, если пульс человека указывает на состояние сердца, а по радужной оболочке глаза можно определить состояние здоровья человека, то почему бы нам не допустить, что и ладонь в состоянии указать на какие-то события в прошлом данного субъекта или же предсказать его поведенческие реакции в случае наступления тех или иных событий. У Хейро эти предсказания особенно удавались. Многие критики иронизируют по поводу предсказаний будущего, указывая, что их сбываемость не превышает уровня, предсказанного теорией вероятности. У Хейро показатель правдивых прогнозов был особенно высок, что и привлекло к нему внимание широкой публики и в том числе членов великосветского общества.

21 июля 1894 года Хейро предсказал лорду Китченеру [1], что тот умрет на воде приблизительно в июне на 66-м году жизни. Спустя 22 года, 5 июня 1916 года, Китченер (кстати,

сугубо сухопутный военный) погиб в возрасте 66 лет на борту военного корабля «Гэмпшир», подорвавшегося на mine у Оркнейских островов.

Столь же точно сбылись предсказанные Хейро смерти королевы Виктории, короля Эдуарда и многих других знаменитостей.

Конец жизни Хейро был омрачен забвением и равнодушием общества. Он предсказывал будущее людей, но не смог предсказать будущего общества – Великая американская депрессия 1929 года разорила и пустила по миру множество представителей среднего класса – его основной клиентуры.

Как и многие подвижники, отдававшие себя целиком служению людям и единственной идее, Хейро не обзавелся семьей и не сколотил какого бы то ни было состояния. Все его капиталы исчезли в одночасье в период банковского кризиса. Он умер в Калифорнии в больнице для бедных в 1936 году.

Л. Малевин

Предисловие автора

Выставляя эту книгу на суд общественности, я глубоко осознаю свою ответственность, но, несмотря на это, также понимаю, что она может научить многому хорошему. Поэтому я старался писать эту книгу не для отдельного класса людей, а для всех, кто верит в первичные универсальные приемы, лежащие в основе законов природы. Они также контролируют действия человеческого рода и могут быть ярко иллюстрированы гаданием по руке – хиромантией.

Мелочь скрывает необъятность – атом равен по своему значению любому другому веществу; если, например, это учение может быть воспринято кем-либо как слишком незначительное для их внимания, следует напомнить им, что большинство из великих истин имело в своей основе банальные вещи, однако это не помешало им стать в истоке безграничной силы. Я не буду разубеждать их. Они сами откроют себе этот «атом», оставаясь убежденными, что учение будет подтверждать их правду, и не важно, основываясь ли на хиромантии или на том, что существует некая структура, разделяющая на классы различные типы характеров в зависимости от окружения, занятий и темперамента.

В разделе «Происхождение хиромантии» и «Научная сторона хиромантии» я постарался собрать некоторые факты, медицинские и научные, которые смогут очертить то, как руки, являясь компонентами системы, взаимодействуют внутри нее. Также далее будут представлены идеи многих знаменитых людей на тему того, как мозг связан с руками. Я приведу свои доводы в тех примерах, которые сам принимаю. Я искренне верю, что эта наука заслуживает внимания. Несмотря на скептические высказывания некоторых людей, называющих хиромантию «наукой слабых умов», я настаиваю на том, что философы Греции и ученые современности не зря тратили и тратят на нее свои силы и время.

Когда таинственные действия мозга на тело были, наконец, изучены, не стало сюрпризом и то, что ученые, установившие связь между головой и руками, стали продвигаться в своих открытиях. Они даже установили, что мозг не может мыслить, не затрагивая своим влиянием руки.

Я рассматриваю в этой книге руки некоторых знаменитых людей как объект исследования, достаточно знакомый с точки зрения жизни и характера, а также хочу показать читателю разницу между ладонями людей с непохожими темпераментами.

В последующих разделах я постарался четко и ясно представить на суд читателей правила и теории, в правдивости которых я так убежден и которые лежат в основе моего успеха. Таким образом, я сделал следующие выводы: во-первых, – что самое главное – я верю в хиромантию и желаю чтобы ее признали, чего она искренне заслуживает; а во-вторых, время уходит, и мне следует уединиться вдали от всех – там я и найду свое место.

Ничто так не занимало мои мысли, как желание нанести удар по устоям современного общества, и не важно, каким именно способом. Я использовал мои права на свободу слова и независимость мысли. Однако если я своими заметками нанес вред каким-либо сообществам, сектам или людям, я беру на себя ответственность за свои утверждения. Я также прошу, чтобы мои обвинители, посчитавшие, что я их чем-то задел, слали свою немилость только на мою голову, а не на то учение, которое с таким трудом начало развиваться, – сделайте милость.

Хейро

Глава 1. Рождение хироманта. «Зов Лондона». Чарльз Стюарт Парнелл

Разные люди неоднократно просили меня опубликовать мои воспоминания, но я годами воздерживался от подобного занятия, и, наверное, главной причиной такого отношения была трудность описания собственной жизни – довольно нелегко рвать цепочку памяти на части и выбирать, откуда начинать и, более того, на чем остановиться.

Мне долго удавалось уклоняться от требований друзей и знакомых, и я мог бы продолжать в том же духе еще несколько лет, если бы мои желания были решающим фактором. Но в странном мире фактов, причуд и суеверий нам порою приходится выходить из тени скромности и отстаивать факты, чтобы заблуждения других людей не стали слишком удручающими. Так получилось и со мной. Если бы я не опубликовал эту книгу, ее написал бы кто-нибудь другой, и тогда фантазии стали бы сильнее истины. Моей единственной претензией на «значимость» является лишь то, что в своей необычной карьере я часто попадал в неординарные ситуации и встречал особенных людей. Именно они, эти люди и встречи, вызывают интерес у широкой публики. Мою же жизнь можно рассматривать как нить, на которую Судьба нанизала свои яркие жемчужины.

Посему я буду рассказывать о себе только самое необходимое, и если временами мое эго будет всплывать на поверхность, то считайте подобные моменты связующими звеньями, без которых повествование лишилось бы перспективы и целостности. И поскольку даже тонкая нить должна иметь начало, я вынужден в нескольких словах коснуться моей ранней жизни. Как позже мне стало понятно, истоки моего исследования находились в юности и даже в детстве.

Вкратце, этот путь начался следующим образом.

Со стороны отца я унаследовал нормандские корни; со стороны матери – французскую кровь. Однако меня самого, родившегося в прекрасной Ирландии, вскормили книги и знания веков. От отца мне досталась поэтическая натура, гордость и склонность к философии. От матери я перенял любовь к оккультизму и вдохновенную набожность, которая навсегда осталась в моем сердце. Эта комбинация, сплавленная в горниле жизни, породила человека, чья карьера пошла абсолютно нетрадиционными путями.

В нашем мире даже самое простое событие может оказаться поворотной точкой в человеческой судьбе. Для меня таким событием стало одно из дождливых воскресений. В тот день отец работал в библиотеке, сочиняя новую поэму. Чтобы я не мешал ему, мать все утро учила меня названиям линий на ладони – она неплохо разбиралась в хиромантии. Затем она дала мне задание осмотреть ладони наших слуг и найти того, кто имел бы на руках похожие знаки.

В ту пору мне едва исполнилось одиннадцать лет. Однако семья оккультных знаний пустило корни, и так сильно, что я, осмотрев ладони слуг, отправился в деревню, которая находилась в миле от нашего особняка. Там я подверг осмотру всех жителей без исключения и за этим занятием не заметил, как прошел целый день. Наконец, мои огорченные родители после долгих утомительных поисков определили мое местонахождение. Юного исследователя сопроводили домой и уложили в постель без ужина.

Вскоре после этого случая отец решил перебороть мои оккультные склонности и повелел отправить меня в церковную школу со строгим уставом. Он надеялся, что там из моей головы выбьют всю дурь, включая оккультизм. Думаю, он поступил очень правильно, нацелив меня на служение церкви, поскольку я был мальчиком с характером набожной и религиозной природы.

Возможно, мои слова покажутся вам странной аномалией, но тот же характер заставил меня продолжить изучение хиромантии – причем с таким упрямством, которое ломало все препоны и преодолеvalo любые запреты. Я чувствовал в этой науке таинственную жизнь самой

религии – язык томившейся в теле души. Линии на ладонях казались мне запутанной картой жизни, более значимой и полной, чем тридцать девять предписаний, которые нас заставляли учить наизусть.

Хиромантия считалась презренным и оскорбительным занятием – особенно для мужчин. Связь с ней порочила репутацию. Но для меня она была выше всех симпатий и чувств. Чем больше я изучал Писание, тем чаще находил те странные нити судьбы, которые пронизывали жизни и поступки людей. Я еще сильнее укрепился в мысли о том, что Природа имела тайные страницы, не раскрытые наукой и религией. И как мне описать ту экстатическую радость, когда я текст за текстом находил в огромной «Книге судеб» рассказы об истории народов и событиях, «в которых исполнялась воля Бога».

Могу ли я забыть один из вечеров, когда вдруг осознал сакральный смысл истории о Преданном и предателе, звено «Человека печалей» (Христа) и «Человека Судьбы» (Иуды) – той пары, которая была необходима «для исполнения Писаний»? В тот миг безмолвного восторга я попытался сбалансировать «пути» и «причины» событий, и внезапно передо мной, будто из тени прошлого, возник Иуда, с лицом, отмеченным судьбой. Он протянул мне дрожащие ладони, и я прочитал в них наследственность и то предопределение, соответствовавшее роли, которая сделала его имя притчей во языцех у всех народов. Как только я запомнил эти линии, видение исчезло.

На следующий день Писание обрело для меня еще больший смысл, а тридцать девять предписаний стали казаться мне милым и вполне уместным упражнением. В семнадцать лет я так проникся идеей предопределенности, что поразил почтенного профессора, обучавшего наш класс, тем вопиющим фактом, что начал оспаривать его трактовки некой темы. За проявленную дерзость он наказал меня часовым заточением в келье.

К счастью, за каждым мрачным событием приходит событие светлое – и это действительно так, если мы в силах фиксировать подобные перемены. Отбывая срок наказания, я не стал выполнять уроки, а начал зарисовывать линии, увиденные на ладонях Иуды. Работа настолько увлекла меня, что я не заметил, как старый профессор вошел в комнату и склонился за моим плечом. Однако вместо жесткого порицания, которое я, признаюсь, ожидал, старик сел рядом со мной и заставил объяснить рисунок – линию за линией. Затем, к моему удивлению, он с доброй улыбкой положил передо мной свои ладони и вежливо спросил, что я могу рассказать о его прошлом и настоящем.

К своему разочарованию, я увидел черты, присущие средним личностям. В ту пору он был для меня великим и могущественным человеком. Этот монумент непререкаемой мудрости занимал в моем уме пьедестал, который возвышался над всеми другими людьми. И вдруг в одно мгновение мне открылась истина.

Его высокая тощая фигура напоминала шест, на который повесили мантию священника. Впалая беззубая челюсть и серые глаза. Очкастый сфинкс, который, как гласили слухи, некогда приводил к победам регбистскую команду Кэмбриджского университета. Впрочем, эта история казалась настолько фантастической, что никто из нас не верил в нее. Тем не менее, все ученики нашей школы были убеждены, что он никогда не проявлял эмоций, не любил и не был женат. Однако, описывая его прошлое, я рассказал ему о любви, которую лишь немногие встречают в своих жизнях, а потеряв, уже не могут забыть ее до конца своих дней.

Я замолчал, потому что профессор вдруг отдернул руки. По его щекам потекли горькие слезы, и я впервые увидел, как плачут строгие и сильные мужчины. Надо отметить, что после этого утра мы стали друзьями. Многие трудные упражнения обходили меня стороной. И, что более важно, он перевел и подарил мне несколько старинных греческих и латинских книг о хиромантии.

Однако моя судьба не предполагала церковную службу. Накануне пострига отец отозвал меня домой, и его решение объяснялось долгими размышлениями и сотней различных умозаключений. Я же, пережив крушение надежд, с разбитым сердцем вернулся в наше поместье.

Лишенный цели, я какое-то время дрейфовал, как брошенное судно на ленивых волнах моря, пока однажды некое течение из неведомых глубин сознания не пробудило меня к жизни. Войдя по утру в кабинет отца, я сказал, что хочу посмотреть на мир, и попросил его благословения и денег на дорогу. Отец решил, что он больше не вправе управлять моей жизнью. Точнее, он пытался делать это, но ход судьбы был неумолим. Ему пришлось даровать мне свободу воли и действий. Поэтому с небольшой суммой денег и добрыми пожеланиями родителей я поднял паруса и отчалил из тихой гавани дома, чтобы пересечь широкое и бурное море жизни, как это делали до меня многие другие люди.

Конечно, мне предлагались иные альтернативы, но в моих ушах звучал «зов Лондона». Отбросив соблазн тихой жизни, я направился в Великий город, где Судьба ведет свой бесконечный поединок с амбициями вновь прибывающих искателей приключений.

Мудрецы говорят, что «грядущие события отбрасывают тень перед собой». Однажды вечером, ожидая в Ливерпуле лондонский поезд, я увидел на газетном лотке книгу с рисунком ладони на обложке. Естественно, она тут же стала моим приобретением. Это был перевод той работы по хиромантии, которую в Европе отпечатали одновременно с Библией. Книга называлась по-немецки «Die Kunst Ciromantia». Как только поезд тронулся в путь, я погрузился в ее содержание.

Вторым пассажиром в моем купе был джентльмен, который сидел напротив меня – спиной по ходу движения.

Плотный плед закрывал его плечи и половину лица. Когда я, наконец, прочитал небольшую книгу и отложил ее в сторону, то случайно заметил, что его взгляд скользнул по рисунку ладони, изображенному на обложке. Затем незнакомец посмотрел на меня и, скорее, добродушно, чем язвительно, сказал:

– Похоже, вы верите в хиромантию. Довольно странное занятие. Впрочем, в наше время, когда люди находят особенный смысл в форме черепа и прочих подобных вещах, я уже не удивляюсь тому, что такие книги обретают многочисленных последователей.

– Да, – ответил я, – у меня не вызывает никаких сомнений тот факт, что характер человека проявляется в каждой части его тела. Но более всего он выражается в ладонях, которые являются инструментами мозга и исполняют многие его желания. Поэтому все предпосылки хиромантии объясняются логикой, и в этой науке нет ничего противозаконного.

– Хм, – засмеявшись, ответил незнакомец. – В сравнении с некоторыми верованиями ваши утверждения звучат разумно и умеренно. Но неужели можно предсказывать будущее по линиям ладоней? Если бы я верил в подобные вещи, то эта гипотеза привлекала бы меня больше всего остального.

Поскольку наше будущее создается поступками прошлого и настоящего и безусловно подвержено влиянию характера, а также присущих нам тенденций, то я определенно верю, что линии ладоней способны предсказывать будущее. Любая удача воплощает в себе результат преобладания наших сильных черт над слабыми местами, поэтому, мне кажется, что опытный хиромант действительно может взглянуть на руки человека и сказать, какая из двух сторон личности получит преимущество.

– Хорошо, – произнес мужчина. – Ваша теория заинтересовала меня. Теперь скажите, если можете, какие из черт одержат победу в моем случае. – С этими словами он положил на стол передо мной свои ладони.

Я и сейчас помню эти стройные интеллигентные руки. Они заинтересовали меня, так как их линии ясно и точно отмечали не только характер, но и события, инициированные им. Я указал ему на Линию Ума и подчеркнул ее длину в сравнении с рисунками на страницах куп-

ленной мной книги. Далее я объяснил незнакомцу, что она указывает на силу воли, организованность и мощное влияние на других людей. Затем мы проследили глубокую Линию Судьбы, пересекавшую центр ладони. Я сказал ему, что она демонстрировала сильную индивидуальность и карьеру выдающегося человека. Фактически, судьба отводила ему роль лидера, управлявшего толпой сторонников и последователей.

– Но почему у этой линии такой конец? – нервозно спросил он. – Что означает ее затухание?

Я засмеялся, так как знал почти наверняка, что, несмотря на проявленную заинтересованность, он не поверит моим словам.

– Угасание этого знака означает покой и уединение. Можно сказать, что вы станете еще одним Наполеоном, отправленным на остров Святой Елены.

– Но по какой причине? – возбужденно поинтересовался мужчина. – Что станет моим Ватерлоо?

– Несомненно, женщина, – ответил я. – Смотрите, как Линия Сердца ломает Линию Судьбы как раз перед точкой, где она начинает быстро угасать.

Убрав руки со стола, мой собеседник засмеялся – низким тихим смехом уверенного в себе человека.

Через несколько минут наш поезд подъехал к Евстону, и мы, взяв саквояжи и трости, направились в тамбур. Внезапно он сказал:

– Я с удивлением вынужден признать, что вы довольно точно описали мою жизнь. Но с той женщиной ваша наука дала промашку. Вот моя визитная карточка. Вы сами поймете, насколько верными были ваши слова. Однако с дамой вы явно дали маху... У человека с моей жизнью на женщин нет времени.

Чарльз Стюарт Парнелл, которого называли «некоронованным королем Ирландии»

Прощавшись, он прыгнул с подножки, подозвал экипаж и вскоре исчез из виду. Я посмотрел на визитку и прочитал: «Чарльз Стюарт Парнелл [2]».

Через несколько лет, после его развода с О'Шио и последующего разорения, я понял, как Линия Сердца повлияла на судьбу этого властного и сильного человека.

Глава 2. Путешествие и начало профессиональной деятельности. Посещение Индии и Египта. Таинственное убийство. Ранние разочарования

Поскольку это рассказ о карьере хироманта, я не буду вдаваться в детали моей личной жизни в Лондоне. В данной книге вы найдете описание лишь тех событий, которые имели отношение к становлению моей профессиональной деятельности. Достаточно сказать, что через некоторое время у меня появилось желание побывать в дальних странах. Не долго думая о рисках и крайне незначительной наличности, я стал пассажиром торгового судна, плывущего в Индию, и после скучного плавания достиг легендарного Бомбея. Там мне удалось познакомиться с особой сектой брахманов, чьи предки за тысячи лет до христианской эры создали и развили свод «самудрики» – науку толкования различных линий тела. Позже их труд сформировал ответвление «хастирики», или науки о толковании линий руки.

Пройдя специфическое обучение в стране, которая породила науку, столь сильно увлекшую меня, я вернулся в Лондон. Как оказалось, во время путешествий я унаследовал значительную сумму денег от моего скончавшегося родственника. Таким образом, я получил возможность свободно заниматься тем, что интересовало меня больше всего остального. И (как человек с особым хобби, подобно тем, кто коллекционирует марки или старинные монеты) я навещал больницы и тюрьмы, собирая отпечатки ладоней всех типов и категорий человеческого общества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.